«Отпусти меня! Я гражданин Великобритании! Отпусти меня! Я хочу нанять адвоката, я не буду признавать себя виновным!» - продолжал кричать Пу Чансу.

Тем не менее, двое сотрудников Министерства национальной безопасности просто проигнорировали его и безоговорочно отвели его к машине за пределами виллы.

Ян Хунчжао спросил Цао Цзинь: «Директор Цао, как вы будете иметь с ним дело?»

«Мы постараемся выяснить у него, где находятся другие шпионы».

«Мы считаем, что у этого старика есть информация о большинстве британских шпионов, которые скрываются в нашей стране», - сказал Цао Цзинь.

Мы собираемся использовать его как повод для уничтожения шпионской сети в нашей стране, которой Великобритания руководит уже более десяти лет.

Ян Донгшен выразил недоверие: «Но разве вы не сказали, что британская сторона уже аннулировала его гражданство? Разве вы не говорили, что британская сторона уже получила новости?

Боюсь, что шпионы уже скрылись».

Цао Цзинь внезапно засмеялся, и Чжоу Хао тоже засмеялся: «Директор Цао, должно быть, только что солгал ему.»

«Совместная операция между Министерством национальной безопасности и вооружёнными силами была настолько быстрой и скрытной, что британцы не получили бы известие так скоро».

Цао Цзинь Цзю восхищённо посмотрел на Чжоу Хао, думая, что этот юноша был действительно сообразительным.

В то же время, он улыбнулся Ян Донгшену: «Товарищ Чжоу Хао прав, независимо от того, аннулировали ли британцы его гражданство или нет, с тех пор когда мы узнали о его шпионской деятельности, у нас есть достаточные основания, чтобы иметь с ним дело.

«Хотя мы не будем его убивать, самое страшное для него состоит в том, что он проведёт всю свою жизнь в нашей секретной тюрьме.»

В это время Ян Хунчжао и Ян Хунчжи не могли не посмотреть на бессознательного Ян Сяоцзуна на земле.

Появление такого недостойного потомка в семье Ян действительно заставило этих двух старейшин почувствовать стыд.

В частности, Ян Сяоцзун вступил в сговор не только с великими врагами семьи Ян, но и с британскими шпионами, которые наносили ущерб национальным интересам.

Отдел национальной безопасности определённо поступил бы так с Пу Чансу и другими шпионами, заперев их на всю оставшуюся жизнь.

Видя прискорбные и мучительные взгляды двух стариков, Чжоу Хао сказал Цао Цзиню: «Майор Цао, этот человек был обманут Пу Чансу.»

«Я уверен, что он ещё не участвовал в их шпионаже, так почему бы не...»

Чжоу Хао не закончил говорить, когда Ян Хунчжао и Ян Хунчжи ответили одновременно:" Нет "

Ян Хунчжи сказал Цао Цзиню: «Директор Цао, не нужно думать ни о чем другом. Какое бы преступление он ни совершил, он будет наказан. Все будет сделано согласно закону».

Для нашей семьи Ян родить такого внука уже равносильно тому, что мы не можем постоять за нашу страну.

«Директор Цао, даже если это животное будет приговорено к смерти, у нас не будет никаких возражений».

Видя болезненное выражение Ян Хунчжи, Чжоу Хао и Цао Цзинь вздохнули в их сердцах.

На самом деле, Ян Хунчжи был самым расстроенным, когда Ян Сяоцзун сделал это.

Однако он чувствовал, что не может позволить своим потомкам причинить вред своей семье или даже своей стране.

«Можете чувствовать себя непринуждённо, участие Ян Сяоцзуна в группировке Пу Чансу не должно быть длительным, преступления, которые он совершил, также должны быть ограничены, самым тяжёлым наказанием должно быть тюремное заключение сроком на 15 лет.

«Сейчас он ещё очень молод, но он пройдёт долгий путь, прежде чем он выйдет. Однажды все вы сможете увидеть его снова», сказал Цао Цзинь.

Хотя пятнадцать лет были долгим временем для многих, это был хороший конец для тех, кто был вовлечён в шпионаж.

Потому что многие шпионы, пойманные правительствами, погибли в бездне неизвестности.

Ян Хунчжи глубоко посмотрел на Ян Сяоцзуна на земле и с грустью сказал: «Я надеюсь, что он сможет все осмыслить и жить с чистого листа».

Наблюдая за тем, как люди Министерства национальной безопасности забирают Ян Сяоцзуна, все члены семьи Ян были окутаны мраком.

В это время Чжоу Хао получил звонок от Чжао Динчжоу. На другой стороне телефона Чжао Динчжоу засмеялся: «Сяо Хао, благодаря тебе в этот раз мы смогли поймать преступника, отравившего генерала Лу Женву.»

Мне позвонил начальник отдела национальной безопасности, сказав, что Пу Чансу - британский шпион в нашей стране.

Он также сказал, что через него мы сможем уничтожить внутреннюю сеть британских спецслужб, и даже похвалил меня. «В его голосе было невероятное волнение.»

Хотя Чжао Динчжоу был теперь генералом, если ничего серьёзного не случится, он войдёт в Центральную военную комиссию в течение следующих двух лет.

Поскольку Министерство государственной безопасности и военные часто сотрудничали, две системы неизбежно будут конкурировать друг с другом во тьме и наяву. Ни одна из них не была убеждена другой. На этот раз Чжао Динчжоу смог показать своё лицо перед начальником службы безопасности.

«Большой брат, если сотрудники отдела национальной безопасности узнают, откуда взялся «смех Аида», просто не забудь мне сказать». Чжоу Хао сказал Чжао Динчжоу, который был на другой стороне телефона.

Чжао Динчжоу засмеялся: «Хорошо, я обязательно скажу тебе, когда придёт время. О, да, когда ты возвращаешься? Юйцинь постоянно говорит о своём младшем брате передо мной и говорит, что она скучает по тебе».

Когда он упомянул Чжао Юйцинь, сердце Чжоу Хао стало мягким, и образ зрелого и красивого лица Чжао Юйцинь появился в его голове.

Он сказал: «Я, вероятно, не смогу вернуться, пока не закончатся зимние каникулы. Позже я позвоню сестре Юйцинь».

Когда он повесил трубку, Цао Цзинь подошёл, чтобы дать визитку Чжоу Хао: «Чжоу Хао возьмите, здесь мой номер телефона.» Если я могу чем-то помочь, пожалуйста, не стесняйтесь, сообщите мне. "

Чжоу Хао взял визитку и быстро сказал: «Спасибо, шеф Цао».

Он знал, что Министерство национальной безопасности имеет большой авторитет в стране. Если бы он мог найти их для помощи, то это было бы вдвое больше результата с половиной усилий. Таким образом, он не отклонил приглашение.

Цао Цзинь Цзю знал, что Чжоу Хао тесно связан с семьёй Чжао. Теперь, из-за дела Пу Чансу, люди из Главного управления национальной безопасности и высокие чины из Центрального правительства, обратили внимание на этого молодого человека, который не был слабаком.

Кроме того, из некоторых секретных источников он слышал, что от этого молодого человека исходила чёрная нефритовая мазь, которая недавно была разработана военным округом Гуанчжоу и получила большое внимание со стороны центрального правительства.

Ещё были некоторые моменты, которые нужно было установить. Но Цао Цзинь решил воспользоваться возможностью подружиться с этим многообещающим молодым человеком.

После этого люди из Департамента национальной безопасности и военного района ушли, и «вилла семьи Ян» вернулась в прежнее спокойствие.

Поскольку этот особняк был в беспорядке, Ян Хунчжао и остальные переехали в другой особняк неподалёку.

Что касается Ян Хунчжао и остальных, яд, которым они были отравлены, уже уничтожен. Однако после этой серии событий всем стало очень грустно в их сердцах.

Тот факт, что дядя Фу и другие были похоронены в старом особняке на Западной Горе, заставил Ян Хунчжао и других ещё больше расстроиться.

Дядя Фу был сиротой, усыновлённой семьёй Ян, когда он был молодым, и рос вместе с Ян Хунчжи и остальными. До сих пор он уже служил трём поколениям семьи Ян, и все в семье Ян относились к нему с уважением как к старшему.

Хотя Чжоу Хао видел дядю Фу только один раз, когда он думал о том, как добрый и дружелюбный старик погиб в огне, ему было очень грустно в его сердце.

«Сяо Хао, я действительно должен поблагодарить тебя на этот раз. Наша семья Ян выжила только благодаря тебе». Ян Хунчжао говорил очень искренне и даже подошёл к Чжоу Хао, глубоко поклонившись.

«Старейшина, не делайте этого». Чжоу Хао немедленно поддержал Ян Хунчжао.

И Ян Хунчжи также сказал: «Если бы не ты, все мы из семьи Ян, вероятно, умерли бы от унижения. Сяо Хао, ты должен нести этот дар! Отныне ты - наш великий благодетель семьи Ян.»

Он сказал Ян Донгшену: «Донгшен, найди адвоката завтра и передай 30% акций Бао Хе групп Сяо Хао».

Чжоу Хао был удивлён, когда услышал это, потому что даже если бы совокупные активы Бао Хе групп превысили десять миллиардов, тридцать процентов акций, вероятно, стоили бы более двух или трёх миллиардов долларов.

Он быстро махнул рукой и покачал головой: «Второй старейшина, я не могу принять это. Я не могу принять это».

Чжоу Хао сказал: «Если вы действительно хотите это сделать, то я немедленно уйду отсюда с Цзимином. Я больше не буду с вами общаться».

«Не нужно» Ян Хунчжао поспешно сказал: «Сяо Хао, забудь об этом, но в будущем, если тебе что-то понадобится, наша семья Ян не откажется!»

Ян Донгшен, который находился рядом, засмеялся: «Папа, второй дядя, разве Сяо Хао нужна наша Бао Хе групп?»

Ян Хунчжи также громко рассмеялся: «Правильно, я слышал, что ты только что заработал несколько сотен миллионов у японцев, Сяо Хао. Это действительно приятно».

В это время Ян Сяогуо подошёл и протянул правую руку. Чжоу Хао был слегка озадачен.

С тех пор, как Ян Сяогуо проиграл ему в битве, он никогда не проявлял инициативу, чтобы поговорить с ним.

Вначале Чжоу Хао думал про себя: «Если ты игнорируешь меня, то просто игнорируй.»

Однако Чжоу Хао и Ян Цзябао уже убрали стену между ними, поэтому, естественно, было бы неудобно, чтобы их отношения стали неловкими из-за Ян Сяогуо, который был её старшим братом.

«Спасибо». Слова Ян Сяогуо были короткими, но его глаза были серьёзными. Он был действительно благодарен Чжоу Хао.

Потому что, если бы не Чжоу Хао, он мог быть унижен Пу Чансу, Ричард оскорбил бы его собственную мать, а вся его семья Ян была бы уничтожена.

Чжоу Хао знал, что, если такой человек, как Ян Сяогуо, однажды будет вам благодарен, он будет помнить о вас до конца своей жизни. Хотя этот человек был упрямым, холодным, высокомерным и трудным в обращении, он был самым достойным человеком для дружбы.

Поэтому Чжоу Хао похлопотал его по плечу: «Не за что».

«Ах, да, Сяо Хао, тот Ричард сказал, что ты и Цзябао упали с обрыва. Что случилось?» Спросил Ян Донгшен.

Ян Цзябао, которая все ещё находилась в объятиях Ло Цзинцянь, сказала: «Мы упали с обрыва. Если бы не Чжоу Хао, я боюсь, что мы разбились бы насмерть.»

«Также он был тем, кто нёс меня на спине и забрался обратно на гору. В противном случае, я все ещё была бы на дне утёса.»

«Сяо Хао, мы так многим вам обязаны». Ян Донгшен похлопал Чжоу Хао по плечу.

«Тогда как вы смогли подняться? Насколько я знаю, скалы на горе Си Цзы все идут ровно вверх и вниз. Там нет никакого места чтобы зацепится».

Ян Цзябао была явно взволнована: «Папа, разве ты не видел, что Чжоу Хао действительно силен? Он может хвататься за камни голыми руками, эти камни похожи на тофу перед ним».

"Сяо Хао, ты знаешь, как использовать палец Кинг-Конга?" Ян Донгшен был чрезвычайно удивлён непостижимыми боевыми техниками Чжоу Хао.

http://tl.rulate.ru/book/35710/987592